DOI: 10.22250/2072-8662.2019.1.137-142

Пызиков Д.Д.

Культурно-исторический контекст мифотворчества Г.Ф. Лавкрафта

Аннотация. Г.Ф. Лавкрафт создал оригинальную мифологию, которая приобрела культовый характер и предопределила направление всего жанра ужасов в целом. Порождая неведомых космических существ в своих вымышленных мирах, Лавкрафт использовал религиозные образы различных древних традиций и эзотерических учений. Важное значение имеет культурный ландшафт Новой Англии и популярные в то время теософские концепции, которые оказали огромное влияние на писателя и его творчество. В своём творчестве Лавкрафт разработал своеобразную «новую мифологию», которая впоследствии сыграла важную роль в развитии новых религиозных движений. Мифология и образы, созданные Лавкрафтом, находят отражение в современной массовой культуре. Статья посвящена анализу литературного творчества Лавкрафта и религиозных мотивов, отражённых в его произведениях, оценке культурных факторов, повлиявших на писателя и анализу места наследия Лавкрафта в оккультных течениях и субкультурных направлениях.

Ключевые слова: Лавкрафт, фантастика, религия, массовая культура, Нью-Эйдж, эзотерика, оккультизм

Denis D. Pyzikov

Cultural and Historical Context of the Mythmaking of H.P. Lovecraft

Abstract. H.P. Lovecraft created an original mythology that has not only become science fiction and fantasy classics, but also determined horror genre development in general. In his literary works, Lovecraft used images derived from both ancient religious traditions and contemporary western esotericism, filling his imaginary worlds with mysterious cosmic creatures. The writer's cultural and historic environment played a very important role as the cultural landscape of New England and theosophical concepts widespread at that time had a great impact on the author's work and writing. The original "mythology" invented by Lovecraft later played a key role in development of some new religious movements. Besides, Lovecraft's mythology and images are reflected in the modern popular culture. The paper analyzes Lovecraft's works and religious motives that are used or reflected in them, cultural factors that influenced the writer and Lovecraft's heritage place in occult concepts, practices and subcultures of today.

Key words: Lovecraft, fantasy, religion, popular culture, New Age, esoteric, occultism

---

Пызиков Денис Дмитриевич – Магистрант второго курса, кафедра философии религии и религиоведения Санкт-Петербургского государственного университета; 199034, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5; ddpyzikov@gmail.com

Denis D. Pyzikov – 2st Master's degree student, Department of Philosophy of Religion and Religious Studies, Saint Petersburg State University; 5, Mendeleev's line, Saint Petersburg, Russia, 199034; ddpyzikov@gmail.com

Перу американского писателя-фантаста Г.Ф. Лавкрафта (1890–1937) принадлежит одно из самых ярких творений в современной литературе. Его творчество неоднократно было предметом научных исследований. Однако большинство исследовательских работ носят биографический и литературоведческий характер. К первым можно отнести разбор и публикацию обширной корреспонденции писателя, ко вторым – изучение его творческого становления. Ведущей фигурой в исследовании творческого наследия Лавкрафта является литературный критик Сунанд Триамбак Джоши, выпустивший в соавторстве с Дэвидом Шульцем «Энциклопедию Г.Ф. Лавкрафта» [Joshi, Schultz, 2001], которая является компиляцией основных работ, посвящённых Лавкрафту, включая биографию «Г.Ф. Лавкрафт: История жизни» [Joshi, 1996]. Также стоит отметить биографии Лавкрафта, написанные писателем-фантастом Лайоном Спрэгом де Кампа [Спрэг де Камп, 2008] и французским писателем Мишелем Уэльбеком [Уэльбек, 2006]. Существует биография, изданная русскоязычным автором Елисеевым Г.А. [Елисеев, 2013], но при детальном её изучении можно заметить копирование работы С.Т. Джоши. Достоин упоминания последователь и друг Лавкрафта Август Дерлет, помогавший ему в издании рассказов, а после смерти писателя основавший издательский дом, где публиковались черновые работы автора и его письма.

Актуальность исследования творчества Лавкрафта обусловлена тем, что, несмотря на значительную популярность его произведений, они в основном изучались с точки зрения литературоведения. Редкое исключение составляют ряд западных религиоведческих статей [Hanegraaff, 2007, Woodman, 2004], которые в первую очередь фокусируются на рассмотрении влияния писателя на современный оккультизм. При этом, по всей видимости, в отечественной историографии до сих пор творчество Лавкрафта было незаслуженно обойдено религиоведами. Между тем, оно представляет существенный интерес, и не только потому, что поднимает важные экзистенциальные вопросы человеческого бытия, но и потому, что творчество Лавкрафта получает новое наполнение и прочтение в современной культуре, в которой конструирование мифологии оказывается столь востребованным.

Говард Филлипс Лавкрафт родился в американском городе Провиденс, штат Род-Айленд. Дух первых английских колонистов оказал сильнейшее влияние на становление его личности и на его творчество. Первичным фактором влияния на творчество Лавкрафта явился «фактор Новой Англии» (образ «особенной земли»), что впоследствии в творчестве писателя выльется в особую точку преломления космического и земного. Пилигримы считали место, куда они приплыли, и общество, которое они собирались построить, исключительными. Они были ведомы идеей создания идеального «государства», прообраз которого видели в общинах ранних христиан [Брэдфорд, 1987, 25–26]. Пуритане, обременённые чаяниями о «золотом веке», потерянном рае и Новом Иерусалиме, инкорпорировали образ Новой Англии в свою картину мира, которую отчасти можно назвать продуктом мифологического мышления, где символические пробелы заполняются новыми образами и связанными с ними надеждами.

Лавкрафт в эссе «Сверхъестественный ужас в литературе» то время описывает как «пуританскую эпоху скрываемого ужаса и перешёптываний о ведьмах» [Lovecraft, 2013, 83]. Семнадцатый век для него – это поистине тёмное время охоты на ведьм и религиозной нетерпимости. Лавкрафт переносит эту атмосферу в современную ему действительность и воспроизводит старые пуританские нравы в своих произведениях. Ирония заключается в том, что он ставит своих персонажей в извращённые метафизические границы, где ожидания «золотого века» и Нового Иерусалима намерено подменяются дьявольской действительностью. Новая Англия в его работах являет собой источник космического ужаса и опасности.

Пуританское мировоззрение Лавкрафт воспринял весьма специфическим образом. Он считал себя человеком не своего времени, старомодно одевался, использовал множество архаизмов в своём творчестве и повседневной речи, был педантом и аскетом в быту. Всё это позволяет говорить об его эстетическом «пуританизме». Обратный момент – это этическая сторона, а именно, особое религиозное рвение ортодоксальных протестантов. Это для Лавкрафта и является подлинным

ужасом, символом жестокого средневековья и объектом высмеивания. Как атеист и материалист он видит главную причину бед пуритан именно в их сверхрелигиозности. И в своих рассказах он цинично переворачивает атмосферу религиозной исключительности, потопляя её в космическом ужасе. Лавкрафт строит космоцентрическую мифологию зла среди декораций Новой Англии. Впервые эта особенность проявляется в рассказе «Картинка в старой книге» (1920), который начинается со следующих слов: «И всё же подлинные ценители ужасного, для коих трепет от новой несказанной чудовищности есть вершина и оправдание бытия, превыше всего ценят старые, уединённые фермерские дома в провинциальной глуши Новой Англии – ибо только там тёмные элементы силы, одиночества, гротескной вычурности и дремучего невежества соединяются воедино, порождая высшую форму подлинного кошмара» [Lovecraft, 2015б, 1103–1104]. Так писатель начинает создавать собственную географию Новой Англии со «столицей» в вымышленном городе Аркхэме.

Одна из важнейших проблем прозы Лавкрафта – ощущение полной беззащитности и тотального одиночества человека перед окружающим миром и, что ещё страшнее, перед космосом в прямом смысле. В его работах происходит раскрытие истинного значения человечества в масштабах Вселенной. Тут не находится места Богу из любой теистической традиции, здесь властвуют Древние Божества, чьё происхождение значительно старше самой Земли и человеческого рода, они безразличны к нашей судьбе и взирают на нас с равнодушным презрением. Они суть само мироздание – сам Космос. Безусловно, на писателя оказали влияние популярные в то время теософские общества. Идеи космогенезиса и антропогенезиса легли в основу формирования «лавкрафтовских мифов», что можно проследить при сравнении произведений писателя и теософских сочинений. Наиболее очевидные сходства можно обнаружить при сравнении пассажей из рассказов Лавкрафта, «Тайной доктрины» Е.П. Блаватской и «Посвящения Человеческого и Солнечного» А. Бейли. В этом контексте уместно будет вспомнить также работу Скотта-Эллиота «История Лемурии и Атлантиды», которая по мнению ряда исследователей [Price, 1982] явилась вдохновляющей для создания подводного острова – города Р'льеха, где самый известный и меметичный «персонаж» Лавкрафта – великий Ктулху – «грезит и ждёт».

Философскую позицию автора можно охарактеризовать как пессимистическую и нигилистическую, а самого Лавкрафта как материалиста и атеиста, что, очевидно, позволяет судить об использовании теософских концепций в пародийном и крайне ироничном ключе. Но не одним абстрактным понятием «влияние» исчерпывается характер взаимоотношений Лавкрафта и теософии. При текстуальном анализе некоторых вышеупомянутых теософских сочинений и произведений писателя (например, «Зов Ктулху») становится понятно, что Лавкрафт напрямую берёт идеи Е.П. Блаватской и А. Бейли и трансформирует их, имплицитно включая в свои рассказы. Именно начиная с «Зова Ктулху» Лавкрафт пытается в своих произведениях выстраивать структуру Вселенной, приводя её к единой картине. Обращаясь конкретно к работе А. Бейли «Посвящение Человеческое и Солнечное», можно найти фрагменты, посвящённые тому, как некто Предвечный с «группой высокоразвитых сущностей» в агрегатном состоянии эфирного тела перемещается по Вселенной и попадает на землю, и они зарождают жизнь. А их «путешествие» обуславливается астрологически: «Планетарный Логос нашей земной схемы <…> воплотился физически, и в лице Саната Кумары, Предвечного <…> Он был не в состоянии принять плотное физическое тело, такое, как наше, и вынужден действовать в Своём эфирном теле <…> Вместе с Предвечным пришла группа других высокоразвитых Сущностей <…> вместе с некоторыми астрологически потоками…» [Bailey, 1922, 28]. В «Зове Ктулху» присутствует такое описание: «Великие Древние, продолжал Кастро, не целиком состоят из плоти и крови. У них есть форма – ибо разве эта фигурка не служит тому доказательством? – но форма их не воплощена в материи. Когда звёзды займут благоприятное положение, Они смогут перемещаться из одного мира в другой…» [Lovecraft, 2015а, 151]. Великие Древние во время межзвёдных путешествий не имеют материальной формы, и возможности их путешествий зависят от определённого расположения звёзд. Показательны также лингвистические сравнения, а именно – как А. Бейли именует в оригинале верховных существ из космоса

и как Лавкрафт называет своих. Бейли использует словосочетание «Great Ones», которое можно перевести как «Великие». Известно, что у Лавкрафта в оригинале его тёмные боги называются «Великими Древними, или Древними» («Great Old Ones»). Эти Великие Древние обитают в других звёздных системах или вообще за пределами нашего измерения. Таким образом, на примере Алисы Бейли и её работы «Посвящение Человеческое и Солнечное» можно установить, что Лавкрафт не просто вдохновлялся теософией, как, например, историей Новой Англии, а копировал конкретные идеи, саркастически превращая их в свою «мифологию пародий». Использование Лавкрафтом теософии – это очередная часть сложного комплекса метанарративов его произведений. Собственную мифологию писателя можно сравнить с луковицей, снимая слои которой читатель обнаруживает новые мотивы, аллегории и отсылки. Строя здание своего мира, Лавкрафт конструирует его на фундаменте естественных человеческих эмоций, в первую очередь страха, который, по мнению писателя, является обратной стороной религиозного чувства. На этом фундамента возводится смесь умозрительных представлений старой Новой Англии и теософских концепций.

Лавкрафт оказал огромное влияние на многих известных писателей, как своих современников, так и более поздних авторов. Среди них Август Дерлет, Роберт Говард, Роберт Блох, Стивен Кинг, Нил Гейман и др. Однако влияние творчества Лавкрафта ни в коем случае не ограничивается только литературной средой или, если шире, массовой культурой в целом. Оккультисты XX-го века явно находились под воздействием его творчества. И это показывает другую сторону влияния творчества Лавкрафта на западную культуру. Разношёрстная группа эзотериков использовала образы из «Мифов Ктулху» и включала их в свои каноны. Среди них можно назвать Кеннета Гранта, создателя «Тифонского» ответвления Ордена Восточных Тамплиеров и, например, Антона Шандора ЛаВея, основателя «Церкви Сатаны». Их всех объединяет идея о том, что работы писателя – это не просто плоды его богатой фантазии и воображения, а что Лавкрафт, сознательно или бессознательно, был посвящён в тайные знания и находился в контакте с «внеземным разумом».

Из книги «Магическое Возрождение» [Grant, 1972] Кеннета Гранта следует, что Лавкрафт был практикующим магом. Конечно, доказать этого Грант не мог, но заявлял, что Лавкрафт, посредством контролируемых сновидений, открыл астральный канал, который до этого уже использовался представителями Западной герметической традиции и был описан в работах Алистера Кроули. Грант был убеждён, что и Кроули, и Лавкрафт находились в контакте с одними и теми же внеземными сущностями. В «Сатанинских ритуалах» [LaVey, 1976] Антон ЛаВей разделяет похожие взгляды на знание Лавкрафтом Западной магической традиции. ЛаВей не сомневался, что Лавкрафт был не просто осведомлён в различных магических ритуалах, а наполнил свои истории множеством аллюзий на идентичные и настоящие церемониальные процедуры [LaVey, 1976, 175].

Оккультисты соотносили творчество Лаврафта с появлением нового эона чёрной магии, управляемым внеземными божествами. Лавкрафт же, в свою очередь, провозглашался пророком этой новой магической действительности. Подразумевалось, что манифестируя новую эру своим творчеством, Лавкрафт творит собственную магию в своих произведениях, а сам творческий акт его писательской деятельности – это непосредственная магическая и ритуальная практика. Его рассказы и повести наполнялись апокалиптическими коннотациями, как свидетельства о существовании Великих Древних.

Лавкрафт, несмотря на некоторые домыслы о том, что он состоял в различных тайный обществах, всё же не обладал глубокими знаниями о современном ему оккультизме и был далёк от О.В.Т. в частности. Однако, Гранта это не смущало. Он был близок в своих идеях к Лавкрафту и его «Мифам Ктулху» [Hanegraaff, 2006, 905]. Грант воспринимал Великих Древних как основу для создания своих существ-клипот на Древе Смерти. Можно предположить, что мифология и философия Лавкрафта повлияла на изменение обращение ордена к чёрной магии, которое замыслил Грант, т.к. он считал традиционную структуру О.В.Т. «аполлонической» и относящейся к белой магии, являвшейся «пережитком старого эона». Система клипот

и Дерева Смерти – это инверсия каббалистической системы сфирот и Дерева Жизни, использование которой было принято в Ордене Восточных Тамплиеров. На Древе Смерти расположены 22 зоны клипот, которые Грант соотносил с Великими Древними из пантеона «Мифов Ктулху». С точки зрения Гранта, Древо Смерти и клипот – это параллельная и альтернативная Вселенная, метафора хаоса и проявления дионисийского начала. Если сфирот и Дерево Жизни – это карта нашего мира и система посюстороннего бытия, то клипот и Древо Смерти – это другой мир, который символизирует слепые силы хаоса.

Основатель «Церкви Сатаны» Антон Шандор ЛаВей в своей работе «Сатанинские ритуалы» посвящает отдельную главу Лавкрафту, а точнее «метафизике Лавкрафта», как он сам пишет. ЛаВей воспроизводит эти ритуалы из мира фантастики в реальности, называя два произведения: «Церемония девяти преломлений» и «Зов Ктулху». ЛаВей подробно излагает последовательность этих церемоний с определёнными воззваниями и ритуальными действиями.

Лавкрафт родился и прожил всю жизнь в специфической среде Новой Англии, для которой характерны традиционные пуританские нравы. Особая религиозная атмосфера, окружавшая писателя в обществе, безусловно, отразилась на его творчестве: писатель воспроизводит старый пуританский мир, но в мифологизированном варианте. Его творчество пропитано тонкой иронией над чопорными нравами первых переселенцев, особенно в контексте их религиозного мировоззрения. На произведения Лавкрафта, как и на мировоззрение его читателей, серьёзное влияние оказывала современная писателю эзотерическая литература. Для оценки и объяснения бытия Лавкрафтом создаётся целая мифологическая традиция – одно из самых ярких проявлений сконструированной мифологии в современной литературе. Несмотря на некоторую непроработанность, мифология эта представляет собой стройную, многослойную и наполненную множеством образов из различных культур и традиций систему. В её основе лежат представления, заимствованные из ряда древних религий и священных текстов. Писатель подробно описывает своих богов и их пантеон, источником для создания которого выступают религиозные представления Древней Греции, Египта, Месопотамии, Полинезии и т.д. Таким образом Лавкрафт пытается выстроить свой космос, чтобы решить для себя и для своих читателей вопросы бытия, и в этом, как представляется, состоит главная цель его творчества. Поэтому писатель так заботился о правдоподобии своего вымышленного мира.

Библиографический список

1. Брэдфорд, У. История поселения в Плимуте / У. Брэдфорд. – М.: Художественная литература, 1987. – 752 с.
2. Елисеев, Г.А. Лавкрафт / Г.А. Елисеев. – М.: Вече, 2013. – 448 с.
3. Лавкрафт, Г.Ф. Зов Ктулху / Г.Ф. Лавкрафт // Зов Ктулху. Хребты Безумия. Мгла над Инсмутом. Повести. Рассказы. – СПб.: Азбука, 2015. – С. 133–169.
4. Лавкрафт, Г.Ф. Картинка в старой книге / Г.Ф. Лавкрафт // Зов Ктулху. Хребты Безумия. Мгла над Инсмутом. Повести. Рассказы. – СПб.: Азбука, 2015. – С. 1103–1113.
5. Спрэг де Камп, Л. Лавкрафт: биография / Л. Спрэг де Камп. – СПб.: Амфора, 2008. – 656 с.
6. Уэльбек, М. Г.Ф. Лавкрафт: против человечества, против прогресса / М. Уэльбек. – Екб.: У-Фактория, 2006. – 144 с.
7. Bailey, A. Initiation, Human and Solar / A. Bailey. – New York: Lucifer Publishing Co, 1922. – 225 p.
8. Grant, K. The Magical Revival / Grant. – London: Frederick Muller, 1972. – 234 p.
9. Hanegraaff, W. Dictionary of Gnosis & Western Esotericism / W. Hanegraaff. – Boston: Brill, 2006. – 1228 p.
10. Hanegraaff, W. Fiction in the Desert of the Real: Lovecraft's Cthulhu Mythos / W. Hanegraaff. – Aries 7. – Brill, 2007. – P. 85–109.
11. Joshi, S. An H.P. Lovecraft Encyclopedia / S. Joshi, D. Schultz. –Greenwood Publishing Group, 2001. – 340 p.
12. Joshi, S. H.P. Lovecraft: A Life / S. Joshi. – Necronomicon Press, 1996. – 640 p.
13. LaVey, A. The Satanic Rituals: Companion to The Satanic Bible / A. LaVey. – New York: Avon, 1976. – 220 p.

14. Lovecraft, H.P. Supernatural Horror in Literature / H.P. Lovecraft. – Abergele: Wermod & Wermod Publishing Group, 2013. – 177 p.
15. Price, R.M. HPL and HPB: Lovecraft's Use of Theosophy / R.M. Price // Crypt of Cthulhu. – Roodmas, 1982. – №. 5. – P. 3–9.
16. Woodman, J. Alien Selves: Modernity and the Social Diagnostics of the Demonic in "Lovecraftian Magick" / J. Woodman // Journal for the Academic Study of Magic. – 2004. – № 2. – P. 13–47.

Текст поступил в редакцию 15.09.2018.

References

1. Bradford W. *Istorija poselenija v Plimute* [History of Plymouth Plantation]. Moscow: Hudozhestvennaja literatura, 1987, 752 p. (in Russian).
2. Eliseev G.A. *Lavkraft* [Lovecraft]. Moscow: Veche, 2013, 448 p. (in Russia)
3. Lovecraft H.P. *Zov Ktulhu* [The Call of Cthulhu] in *Zov Ktulhu. Hrebty Bezumija. Mgla nad Insmutom. Povesti. Rasskazy*. St. Petersburg: Azbuka, 2015, pp. 133–169 (in Russian).
4. Lovecraft H.P. *Kartinka v staroi knige* [The Picture in the House] in *Zov Ktulhu. Hrebty Bezumija. Mgla nad Insmutom. Povesti. Rasskazy* [The Call of Cthulhu. At the Mountains of Madness. The Shadow over Innsmouth. Novels. Stories]. St. Petersburg: Azbuka, 2015, pp. 1103–1113 (in Russian).
5. Sprague de Kamp L. *Lavkraft: biografija* [Lovecraft: A Biography]. St. Petersburg: Amfora, 2008, 656 p. (in Russian).
6. Houellebecq M. *G.F. Lavkraft: protiv chelovechestva, protiv progressa* [H.P. Lovecraft: Against the World, Against Life]. Ekaterinburg: U-Faktorija, 2006, 144 p. (in Russian).
7. Bailey A. *Initiation, Human and Solar.* New York: Lucifer Publishing Co, 1922, 225 p.
8. Grant K. *The Magical Revival*. London: Frederick Muller, 1972, 234 p.
9. Hanegraaff W. *Dictionary of Gnosis & Western Esotericism.* Boston: Brill, 2006, 1228 p.
10. Hanegraaff W. *Fiction in the Desert of the Real: Lovecraft's Cthulhu Mythos* in *Aries 7.* Brill, 2007, pp. 85–109.
11. Joshi S., Schultz D. *An H.P. Lovecraft Encyclopedia.* Greenwood Publishing Group, 2001, 340 p.
12. Joshi S.T. *H.P. Lovecraft: A Life.* Necronomicon Press, 1996, 640 p.
13. LaVey A. *The Satanic Rituals: Companion to The Satanic Bible.* New York: Avon, 1976, 220 p.
14. Lovecraft H.P. *Supernatural Horror in Literature.* Abergele: Wermod & Wermod Publishing Group, 2013, 177 p.
15. Price R.M. HPL and HPB: Lovecraft's Use of Theosophy. *Crypt of Cthulhu*, no. 5. Roodmas, 1982, pp. 3–9.
16. Woodman J. Alien Selves: Modernity and the Social Diagnostics of the Demonic in "Lovecraftian Magick". *Journal for the Academic Study of Magic*, no. 2, 2004, pp. 13–47.